

П.П. Муратов

Образы Италии

Том 2. Римъ – Неаполь и Сицилия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Муратов**
Образы Италии: Том 2. Римъ – Неаполь и Сицилия / П.П. Муратов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-517-97469-3

ISBN 978-5-517-97469-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Римъ.	
Чувство Рима .	3
Античное	17
Христіанскій Римъ	28
Мелоццо да Форлѣ	41
Высокое Возрожденіе	48
Барокко .	58
Пиранези	74
Римская Кампанья	79
II. Неаполь и Сицилія.	
Жизнь въ Неаполь .	103
Амальфи, Равелло, Пестумъ	115
Палермо	128
Греческая Сицилія	142

Римъ. Гипсы на потолкѣ гробницы Валеріевъ.

I.

РИМЪ.

Roma o morte.

Девизъ Гарibaldi.

Чувство Рима.

«Римъ не такой городъ, какъ всѣ другіе города. У Рима есть очарованіе, которое трудно опредѣлить и которое принадлежитъ только ему одному. Испытавшіе силу этого очарованія понимаютъ другъ друга съ полуслова; для другихъ это загадка. Нѣкоторые наивно признаются, что для нихъ непонятно таинственное обаяніе, заставляющее привязываться къ этому городу, какъ къ живому существу. Другіе, напротивъ, дѣлаютъ видъ, что испытываютъ его, но вѣрные Риму очень скоро распознаютъ этихъ лже-обращенныхъ и выслушиваютъ ихъ улыбаясь,—какъ улыбается истинный цѣнитель живописи или музыки при видѣ знатока, разсматривающаго противъ свѣта картину, которая его восхищаетъ, или невѣрно отбивающаго тактъ аріи, которая приводитъ его въ восторгъ».

Такъ начинается очеркъ о Римѣ одного изъ тончайшихъ мыслителей и блестящихъ мастеровъ французской прозы, жившаго въ началѣ XIX вѣка, Ж. Ж. Ампера. Его слова выражаютъ истину, въ которой могъ убѣдиться каждый, кто жилъ въ Римѣ,—ту истину, что есть особое чувство Рима. Оно съ трудомъ поддается опредѣленію, потому что оно слагается изъ повседневныхъ и часто мимолетныхъ впечатлѣній жизни въ Римѣ. Оно растетъ здѣсь съ каждымъ новымъ утромъ, съ каждымъ новымъ шагомъ, пройденнымъ по римскимъ улицамъ или окрестностямъ. Путешественникъ вдыхаетъ его вмѣстѣ съ этимъ божественнымъ, легкимъ и солнечнымъ воздухомъ Рима. Но иногда чувство, охватывающее здѣсь душу, не ускользаетъ отъ сознанія. Память сохраняетъ воспоминаніе о нѣкоторыхъ мгновеніяхъ, которыя какъ бы открыли Римъ душевному взору. Ихъ цѣпь образуетъ разнообразныя узоры прошедшихъ здѣсь разнообразныхъ судебъ и индивидуальностей. Въ нихъ выражено то личное, что связываетъ каждого изъ насъ съ Римомъ и одновременно то неизмѣнное, что внушаетъ Римъ всякому, кто способенъ испытывать его очарованіе. Говоря о Римѣ,

прежде всего, помнишь не объ его исторіи, его людяхъ, древнихъ памятникахъ и художественныхъ сокровищахъ, но объ этомъ чувствѣ Рима, записанномъ на страницахъ своей жизни, «той праздной и вмѣстѣ занятой жизни,—по выраженію Ампера,—спокойной и разнообразной, тихой, но безъ скуки и наполненной, но не утомительной, которую можно вести въ Римѣ, которую можно вести только въ Римѣ».

Одна особенность замѣчена всѣми, кто писалъ о Римѣ. Надо время, чтобы испытать чувство Рима. Оно почти никогда не приходитъ въ началѣ римской жизни, но зато нѣтъ никого, кто не испыталъ бы его послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія. Очень вѣрно говорить объ этомъ Гаспаръ Валетъ, авторъ недавно вышедшей книги, «Отраженія Рима». — «Очарованіе Рима,—пишетъ онъ,—не есть нѣчто мгновенное и внезапное. Оно не дѣйствуетъ на пріѣзжаго сразу, не поражаетъ его, какъ молнія. Оно медленно, постепенно и неуклонно просачивается въ его душу, мало-по-малу входитъ въ нее, проникаетъ въ нее все больше и больше, захватываетъ ее и, наконецъ, поглощаетъ на всю жизнь. Сейчасъ, какъ и прежде, можно встрѣтить въ Римѣ не мало художниковъ, писателей и простыхъ dilettanti, которые, пріѣхавъ въ этотъ городъ двадцать, тридцать или сорокъ лѣтъ тому назадъ, не могли съ тѣхъ поръ вырваться изъ него. Если бы теперь они и захотѣли сдѣлать это, они были бы не въ состояніи. Но многіе изъ этихъ горячо любящихъ Римъ людей готовы признаться, что если бы въ первые дни послѣ пріѣзда у нихъ нашелся какой-нибудь предлогъ, они не поколебались бы уѣхать отсюда».

Разочарованіе, которое приносятъ первыя впечатлѣнія Рима, также отмѣчено многими. Римъ часто кажется на первыхъ порахъ негостепріимнымъ. Путешественникъ, прибывающій сюда изъ тихихъ и благородно нынѣшнихъ городовъ Тосканы и Умбріи, невольно испытываетъ сжиманіе сердца, когда впервые выходитъ на обширную площадь передъ станціей желѣзной дороги, окруженную современными домами и наполненную дѣловымъ шумомъ большого европейскаго города. Открывающаяся отсюда перспектива банальной Via Nazionale мало утѣшительна. Вся эта часть города, древній Виминалъ и склоны Эсквилина и Квиринала, занята новыми кварталами, построенными въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, ради желанія сдѣлать Римъ похожимъ на другія европейскія столицы. Новыя улицы холодны и однообразны, стоящія на нихъ дома тяжелы и безвкусны. Такое же удручающее впечатлѣніе производятъ современные кварталы, выросшіе за нѣкоторыми городскими воротами, на примѣръ, за Порта Піа и Порта

Саларіа. Когда-то великолѣпные луга тянулись по правому берегу Тибра отъ замка Св. Ангела и стѣнъ Ватикана до самаго Понте Молле. Теперь тамъ образовался цѣлый городокъ, состоящій изъ прямыхъ широкихъ улицъ и огромныхъ кубическихъ домовъ. По счастью этотъ кварталъ, Прати дель Кастелло остался народнымъ, и народная жизнь въ два десятилѣтія успѣла нѣсколько согрѣть его механическую правильность и дѣловитость. Легче примириться даже съ бѣдностью и нищетой двухъ другихъ новыхъ народныхъ кварталовъ, у Тестачіо и около Латерана, чѣмъ съ безличной нарядностью такихъ улицъ, какія проложены на мѣстѣ уничтоженной виллы Людовизи.

Дурное новое рѣзко и непріятно поражаетъ пріѣзжаго въ первое время. Но очень скоро его какъ-то мало начинаешь замѣчать, и потомъ оно даже почти вовсе исчезаетъ изъ представленій о Римѣ. Люди, живущіе здѣсь долго и хорошо знающіе Римъ, всегда бываютъ удивлены жалобами кратковременныхъ гостей на бросающіеся въ глаза современные дома и улицы. Они знаютъ таинственную способность этого города: все поглощать, все дѣлать своимъ, сглаживать острые углы и рѣзкія границы различныхъ культуръ, соединять на пространствахъ нѣсколькихъ саженей дѣла далекихъ другъ отъ друга эпохъ и противоположныхъ вѣрованій. Никакія новыя зданія, даже такія, какъ только что оконченный монументъ Виктора Эммануила или на рѣдкость уродливая еврейская синагога на берегу Тибра, не въ силахъ нанести Риму большого ущерба. Колоссальныя сооруженія, въ родѣ дворца Юстиціи, здѣсь удивительно легко нисходятъ на степень незначительной подробности. Сильно помогаетъ этому безхарактерность всего, что создано современной культурой. Въ самомъ дѣлѣ, можно десятки разъ проходить по торговому корсо Витторіо Эммануэле и все-таки не замѣтить тамъ ничего, кромѣ палаццо Массими и палаццо Канчелларіа, кромѣ фасадовъ барокко церковей Джезу и Сантъ-Андреа-делла-Валле. И надо быть педантомъ, чтобы отчетливо выдѣлить новое изъ окружающаго и преобразующаго его стараго въ традиціонномъ кварталѣ иностранцевъ около пьядца ди Спанья.

Здѣсь, въ этомъ старинномъ гнѣздѣ путешественниковъ, на тѣхъ улицахъ, по которымъ ходили и около тѣхъ домовъ, гдѣ жили Монтань, Пуссенъ, Кипсъ, Гѣте, Стэндалъ и Гоголь, больше всего понятны спиритуалистическіе источники внушаемыхъ Римомъ чувствъ. Здѣсь нѣтъ ни особыхъ памятниковъ, поражающихъ воображеніе, ни достопримѣчательностей, явно воскрешающихъ прошлое, ни художественныхъ произведеній, дѣйствующихъ на эстетическую воспримчивость. Здѣсь нѣтъ никакихъ матеріальныхъ основъ

производимого Римомъ очарованія. Но оно чувствуется здѣсь съ такой же силой и подлинностью, какъ на римскомъ форумѣ, на Аппіевой дорогѣ, въ станцахъ Рафаэля. Духъ счастливой, полной и прекрасной жизни навсегда остался здѣсь, точно изъ всѣхъ людей, которые узнали глубокую прелесть пребыванія въ Римѣ, каждый оставилъ тутъ часть своей души. Римъ дважды былъ названъ городомъ душъ. «О, Римъ! Мое отечество, городъ душъ, къ тебѣ должны идти обдѣленные сердцемъ», восклицалъ Байронъ. «Римъ,— это городъ душъ. Онъ говоритъ на языкѣ, который понятенъ всякой душѣ, но который недоступенъ для отдѣленнаго отъ души разума», писалъ пылкій католическій поэтъ, Луи Вейо.

Римъ сдѣлалъ своими даже эти толпы путешественниковъ, которые почти круглый годъ наполняютъ безчисленные отели, расположенные по сосѣдству съ Испанской площадью или съ фонтаномъ Тритона. Нигдѣ, кажется, нѣтъ столько иностранцевъ, какъ въ Римѣ. Но нигдѣ они не мѣшаютъ такъ мало, какъ въ Римѣ. Больше того,—Римъ даже нельзя представить себѣ безъ туристовъ, снующихъ по улицамъ въ поискахъ за достопримѣчательностями, безъ пилигримовъ, спѣшащихъ на поклонъ къ св. Петру и пяти патріархальнымъ церквамъ. Эта одна изъ вѣковыхъ особенностей римской жизни, ея древняя традиція, замѣченная еще Монтэнемъ. Надо привести въ подлинникѣ его энергичное выраженіе по этому поводу: «*c'est une ville gâchée d'étrangers*». Съ иностранцами связана та праздничная нота, которая дѣлаетъ уличное оживленіе на Корсо, на Via Condotti, на Via Sistina столь непохожимъ на обычное уличное оживленіе другихъ европейскихъ городовъ. Испанская площадь служитъ какъ-бы форумомъ этого квартала иностранцевъ со своей дивной лѣстницей, съ лавками древностей и книгъ, съ тихимъ плескомъ Берниніевской «Баркетты», съ продавцами цвѣтовъ, располагающими на первыхъ ступеняхъ лѣстницы ароматныя и темныя массы мартовскихъ фіалокъ или великолѣпно разнообразныя майскія розы.

Сколько разъ, спускаясь въ ясное сіяющее утро по этой лѣстницѣ или поднимаясь по ея влажнымъ камнямъ въ теплый дождливый вечеръ, хочется повторить здѣсь всѣмъ сердцемъ замѣчательныя слова Гёте: «Кто хорошо видѣлъ Италію, и особенно Римъ, тотъ никогда больше не будетъ совсѣмъ несчастнымъ». Счастливы по истинѣ тотъ, кто всходилъ здѣсь въ декабрьскіе дни, чтобы послѣ свѣжести затѣненныхъ улицъ почувствовать благодѣтельное тепло на вѣчно солнечномъ Пинчіо, кто стоялъ на верхней площадкѣ въ ночи вѣющія душнымъ сирокко, колеблящимъ пламя фонарей и сгибающимъ струи фонтановъ, кто въ ослѣпительномъ блескѣ позд-